КИМБЕРЛИ
ВЕЙЛ

Скрещенные кости

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое) 44
В26

Kimberly Vale
CROSSBONES

Дизайн обложки Елены Лазаревой

Вейл, Кимберли.
В26 Скрещенные кости : [роман] / Кимберли Вейл; пер. с англ. Костяновой А. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-17-137745-8

Звонит Кровавый Колокол, знаменуя собой смерть короля пиратов и начало Испытаний — захватывающего дух соревнования, наградой за которое становится Костяная Корона. Но только одному достанется желанный трон... И каждый готов пойти на любой риск, чтобы выиграть.

Капитан. Сестра. Дева.

Цилла Абадо намерена доказать свою силу опытным пиратам, которые недовольны ее юностью. И своей старшей сестре, что всегда жаждала стать капитаном. Цилла рискнет всем, чтобы стать первой королевой пиратов, чего бы это ни стоило.

Хитрец. Сын. Наследник.

Кейн Блэкуотер хочет навсегда отказаться от грязного золота и незаконных сделок, которые он совершал, чтобы сохранить корабль своего отца «Стальная жемчужина». Испытания дают шанс на новое начало, но ходят слухи о тайном наследнике, который может поставить крест на надеждах Кейна стать королем пиратов.

Безбилетный пассажир. Дочь. Шторм.

Лорелея Пенни мечтает только о том, чтобы отомстить за смерть своей матери. Предполагалось, что Железный камень, который она хранила, приблизит ее к убийце, но вместо этого Лорелея оказывается втянутой в смертельную битву, где сталкиваются верность и желание.

Цилла. Кейн. Лорелея. У каждого своя миссия. Однако у моря другие планы. Темные волны поднимаются, и если герои не будут осторожны, стихия поглотит их.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое) 44

Copyright © 2021, Kimberly Vale
The author is represented by Wattpad
© Костянова А., перевод на русский язык
В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-137745-8

Мечтателям: ищите путь
только по собственному компасу

Лишь самые отважные смогут
смело ходить по морям.
Лишь самые находчивые смогут
повернуть течения вспять.
Лишь сильнейшие из благородных смогут
покорить самые бурные воды.
Лишь чистейшие сердцем смогут
сохранить наследие.

КАПИТАН БУРИ, ПЕРВЫЙ КОРОЛЬ КОСТЕЙ

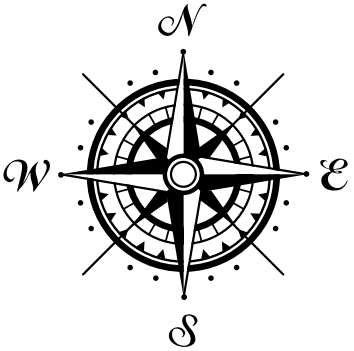
Об авторе

Кимберли Вейл любит читать, считает себя безнадежным романтиком и начала писать на Wattpad еще в подростковом возрасте. За прошедшие с тех пор годы она собрала миллионы прочтений в Интернете, работала волонтером в наставнических и других программах писательского сообщества.

Имея степень бакалавра в области образования, Кимберли преподает коррекцию дислексии в государственных школах и живет в Арканзасе со своим мужем, двумя детьми и двумя собаками. Ей также нравится играть в видеоигры, пробовать новые рецепты и придумывать нелепые теории о сюжетах любимых сериалов. Даже не пробуйте обсуждать с ней последний сезон «Игры престолов».

Часть первая

МОРЕ И ПЛАМЯ



Глава 1

Цилла

Порт Барлоу
Поздний солнцепек

«Я сегодня не умру».

Невысказанные слова заполонили разум Циллы. Она никогда не задумывалась о смерти — какой в этом толк, когда ведешь такую жизнь, как у нее. Смерть приходила, забирала кого-нибудь и никогда не возвращала обратно. Девушку мало беспокоило, как она умрет, впрочем, она ожидала, что ее смерть будет кровавой и блистательной. *Не такой*.

Девушка шла сквозь толпу, ее запястья были крепко связаны за спиной, и ей до боли хотелось ощутить в руке кожаный эфес шпаги. Будь у нее возможность, она сражалась бы до тех пор, пока инцендианские солдаты не полегли бы все до единого, ну или пока с ее окровавленных губ не сорвался бы последний хриплый вздох.

Циллу со всех сторон окружал народ: в потрепанный непогодой внутренний двор форта набились до отказа буйные жители гавани, которые в обычные

дни чем-нибудь торговали или наблюдали за шествиями солдат. Сегодня, однако, они станут свидетелями ее казни.

Впереди девушки шагали солдаты, прокладывая путь в толпе с легкостью ножа, входящего в масло. Для собравшихся зевак она была пятном на одежде, которое не отстираешь, чумой, от которой не избавишься. Всякий раз, как они пробегали взглядом по шрамам на ее коже, по ушам с несколькими сережками в каждом, по слепому глазу, в глубине их гнева вспыхивал страх, и оскорбления, которые они выкрикивали, становились громче.

Цилла не обращала на зевак внимания. Чтобы унять бешено бьющееся сердце, хватало отдаленного шума волн и солоноватого запаха моря — но это пока. Нельзя быть по-настоящему спокойной, когда надвигается шторм.

Время истекало. Вот уже впереди, в глубине двора, показалась виселица.

Если инцендианские чины из морского ведомства замыслили унизить ее в последние минуты, ничего у них не выйдет. Она держала голову высоко поднятой и ступала с достоинством. Никто не увидит ее дрожащей. Никто не увидит ее сломленной. Они увидят девушку, которая гордится своим пиратским наследием, девушку, для которой лучше умереть у всех на виду, чем зачахнуть в тюрьме.

— Мерзкая пиратка! — провопила какая-то женщина; крик пронесся над толпой, рассекая шум глумления, как отточенный клинок.

Цилла повернула голову и посмотрела направо, ее здоровый глаз остановился на женщине с изможденным лицом — та оскалилась в ответ. Женщина стала пробираться сквозь толпу, следуя за солдата-

ми, которые вели Циллу, то и дело толкая ее. В какой-то момент женщина остановилась, сняла туфлю и швырнула ею в Циллу — туфля больно ударила по щеке. Девушка оставила без внимания жгучую боль, презрела она и смех с издевками, доносившиеся из толпы.

В Цилле вспыхнул гнев и начал разрастаться со скоростью лесного пожара. Да пропадите вы все пропадом в Лимбе, ей больше бояться нечего. Она замерла на месте, дернула на себя веревку, связывающую ее с солдатом, и вонзила в женщину взгляд. Когда их глаза встретились, женщина съежилась, отвела свои и уставилась в землю. Не первый раз Цилла видела такую реакцию, поэтому обычно она носила повязку, которая прикрывала ее слепой белый глаз, но сегодня она радовалась своему изъяну. Сегодня она радовалась, что солдаты не разрешили ей надеть повязку.

— Собель лиитена шобенаску. Собель миитеса яхаррен ето, — проговорила Цилла; она повторила слова проклятия, которое сделало ее наполовину слепой.

Лицо женщины сделалось белым, как паруса купеческого судна, когда же она поняла, что Цилла произнесла проклятие, глаза ее округлились от бешенства. В крови девушки не текла магия, способная воплотить злые слова, но женщина ведь этого не знала. Слабое удовлетворение, но и оно отдалось теплом в Цилле, хотя солдаты продолжали тащить ее вперед, а их пальцы — впиваться в руки, добавляя новые синяки.

— Ведьма! — завизжала женщина. — Пиратка-ведьма! Чтоб тебе пропасть в Лимбе!

Лимб. Гавань для душ. Стоит заблудшей душе после смерти пришвартоваться там, и ей не покинуть